

дней, 23 апреля, Карл отправил на штурм отряд генерал-майора Спарре в составе 9 пехотных и одного артиллерийского полка. Шведские солдаты и гренадеры под гром артиллерийского огня бросились к крепостным валам с штурмовыми лестницами. Защитники крепости, подпустив неприятеля ближе, дали залп и бросились в штыковую атаку. Не выдержав напора нападающих, шведы откатились назад. Тогда шведы применили излюбленный прием, — они сделали подкоп под стену крепости и заложили "каморы", начиненные большим количеством пороха. В момент взрыва должен был начаться штурм. Однако русские саперы своевременно обнаружили подкоп и сумели выбрать весь порох. На следующий день, 24 апреля шведы, увидев как загорелся фитиль, бросились, было, в атаку, но вместо ожидаемого взрыва на шведов обрушился сильный огонь с крепостного вала.

Тем временем к Полтаве уже подтягивались основные силы шведского войска, а 28–29-го апреля к Полтаве прибыл из Великих Будищ и сам король с кавалерией и пехотными полками. Карл планировал взорвать подкоп и сразу же броситься в атаку на крепость. Король был в гневе от неудавшегося штурма и приказал обстреливать Полтаву пушечными ядрами из ближайших орудий, чем нанес городу значительный ущерб. Находившиеся вблизи мазепинские казаки стали упрашивать короля, чтобы он прекратил бомбардировку, поскольку у многих в Полтаве находились семьи, родственники и имущество. Там же была жена племянника Мазепы И. Обидовского, погибшего в самом начале Северной войны.

На следующий день Карл предпринял еще одну попытку штурма в месте, которое, как показалось королю, было слабо защищено. Но и эта атака была отбита с потерями в почти 400 человек. Наконец, с великими трудностями и потерями 1 мая шведы соорудили первую траншею перед крепостными укреплениями.

Весть о том, что Полтава осаждена неприятелем, дошла до русского командования в конце апреля. В начале мая главные силы русской армии передислоцировались из Богодухова и расположились между Котельвой и